20. Сон юности. Записки дочери императора Николая I Великой Княжны Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской. – Париж, 1963.

21. Статья 9 Уставов о службе гражданской // Свод Законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный: в 12 т. – СПб., 1857. – Т. 3, кн. 1. – С. 6.

22. *Теплов, В.* Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский / В. Теплов // Русский архив. – М., 1896. – Кн.3, № 12.

23. *Толстой, С.М.* Древо жизни: Толстой и Толстые / С.М. Толстой; пер. с фр.; сост. и предисл. Н.И. Азаровой; родословная роспись потомков Л.Н. Толстого Н.П. Пузина. – М., 2002.

24. *Шереметев, С.Д.* Василий Сергеевич Шереметев / С.Д. Шереметев. – СПб., 1890.

25. Claire Clairmont to Jane Williams. 11. 09. 1824 // The Clairmont correspondence: letters of Claire Clairmont, Charles Clairmont, and Fanny Imlay Godwin / ed. by Marion Kingston Stocking. Vol.1. 1808 – 1834. – Baltimore & London, 1995.

УДК 947.072

С.А. Фролова

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В статье проанализированы и систематизированы причины, которые назывались учредителями частных школ и пансионов в документах для получения разрешения на открытие частного учебного заведения. Делается вывод о значительной роли местного общества и чиновничества в поддержании инициативы содержателя школы.

История Российской империи, история частного образования в России.

The article analyzes and systematizes the reasons named by the founders of private schools and boarding-houses in the documents for obtaining the permission to open a private educational institution. The conclusion about the significant role of the local society and officialdom in supporting the initiative of a school landlord is made.

The History of the Russian empire, the history of private education in Russia.

Востребованность частных учебных заведений в российском обществе XVIII – первой половины XIX в. была обусловлена особенностями существовавшей государственной системы образования: недостаточным количеством государственных школ, их плохой материальной обеспеченностью, нехваткой педагогических кадров, незначительным числом элитных закрытых учебных заведений, широким распространением телесных наказаний. Учебные программы государственных школ не удовлетворяли запросам провинциального дворянства (в уездных училищах не обучали иностранным языкам). Эти недостатки государственной системы восполнялись частными учебными заведениями, которые стремились предоставить такие образовательные услуги, спрос на которые был велик в тогдашнем российском обществе и не удовлетворялся в должной мере государственной системой образования.

Под частным образованием автором понимается система, включавшая, с одной стороны, учебные заведения, созданные по инициативе отдельных граждан (или группы лиц) на их собственные средства, с целью воспитания и обучения представителей определенных социальных слоев, вероисповедания и национальной принадлежности. Они могли быть закрытыми и служить не только «для преподавания учения, но вместе с тем и для содержания и вообще для воспитания учеников» [17]. Такие частные учебные заведения получили в России название «пансионы». Кроме школ и пансионов, сфера частного образования включала деятельность домашних учителей и наставников, не состоявших на службе в государственных учебных заведениях.

Думаю, что заявленная тема может рассматриваться только в отношении частных пансионов и школ. Поскольку неправомерно считать гражданской инициативой[1] работу в качестве гувернера или гувернантки, основанную на желании людей честно зарабатывать средства для существования, используя имеющиеся знания, опыт и навыки педагогической деятельности. Хотя домашний учитель из наемного работника мог превратиться в предпринимателя – человека, который совмещает в одном лице руководителя (содержателя) частной школы (или пансиона) и учителя. На этом этапе возникает ряд проблем, решение которых позволяет определить основания для проявления подобной инициативы. Во-первых, что подтолкнуло человека к идее учреждения собственного частного учебного заведения и, главное, кто? Во-вторых, зачем создавалась школа или пансион, т.е. чем была обусловлена необходимость этого учебного заведения.

На поставленные вопросы можно ответить, обратившись к анализу прошений содержателей частных учебных заведений. В соответствии с уставами 1804 г. (§ 141) и 1828 г. (§ 309 – 310) [7], [11] же-

[1] По моему мнению, «гражданская инициатива» – это определенные действия члена общества (или группы лиц), которые свидетельствуют о стремлении человека приносить пользу обществу, государству, Отечеству в целом, выражающиеся в добровольном возложении на себя и в реализации части функций, принадлежащих государству.

лающий завести у себя пансион или школу должен был явиться к директору и «просить на то от него позволения, приложа к прошению своему имеющиеся у него свидетельства и обстоятельный план» [10]. Документы вместе с прошением директор отправлял в университет. Во второй четверти XIX в. директор в своем отношении в университет сообщал только о желании такого-то гражданина (гражданки) открыть частное учебное заведение и высказывал свое мнение о необходимости подобной школы в крае [2, л. 1-1 об.]. В отдельных случаях директор пересказывал часть прошения [3, л. 1 об.].

В университете документы рассматривались сначала в Училищном комитете, затем в Совете университета, который давал разрешение или запрещение на открытие частного пансиона или школы. В первой четверти XIX в. открытие частного учебного заведения, так же как и его закрытие, не зависело напрямую от попечителя. Эти вопросы находились в компетенции Совета университета. Хотя попечитель округа, как показывает практика, мог сыграть в этом деле ключевую роль.

С 1831 г. открытие пансионов и школ было поставлено под бдительный контроль самого министра народного просвещения, рассматривавшего прошения об открытии частных учебных заведений и дававшего свое заключение. Это было подтверждено в «Положении о частных учебных заведениях» в январе 1835 г. [9]. После упразднения Училищного комитета в Казанском университете в 1837 г. директора подавали материалы об открытии частных учебных заведений на рассмотрение попечителя, который представлял их на утверждение министра. Представления попечителя округа к министру копировали текст директорских отношений с небольшими дополнениями. С 1858 г. для открытия учебного заведения достаточно было разрешения попечителя [9].

Изученные прошения содержателей, а также отношения директоров училищ отложились в фондах Казанского университета, канцеляриях попечителей Санкт-Петербургского, Московского и Казанского учебных округов, департаменте народного просвещения. В выборку вошли 38 прошений за период с 1799 по 1859 гг. о желании открыть частное учебное заведение в столичных городах, Москве и Санкт-Петербурге, и других, таких как Астрахань, Аткарск (Саратовской губернии), Белосток, Воронеж, Казань, Кострома, Н. Новгород, Симбирск, Саратов, Тамбов, Тобольск, Орел, Пермь.

Столь незначительная выборка объясняется следующими причинами. Во-первых, основатели частных школ и пансионов в прошениях часто не объясняли причин своего желания открыть новое учебное заведение. Во-вторых, подлинники или копии прошений, как указывалось выше, не всегда пересылались директорами училищ в вышестоящие инстанции, в лучшем случае пересказывались ими в своих отношениях. Иногда к попечителям округа или министру содержатели обращались напрямую. Недостаток сведений их прошений восполнялся данными из автобиографических записей некоторых содержателей.

Причины открытия частных учебных заведений были систематизированы и объединены в 10 групп. Самая распространенная причина, которая встречается в 23 случаях из 38 (60 %), – это желание и убедительные просьбы открыть частную школу со стороны местного «благородного общества», «некоторых родителей», «почтеннейших жителей» и т.п. Активная позиция горожан играла большую роль на разных стадиях существования частных учебных заведений: во время подготовки к открытию, в случае возникновения проблем с чиновниками и т.д. Объединение родителей с целью спасения школы от закрытия можно рассматривать как элементы зарождающегося гражданского общества в России: родители таким образом отстаивали свое право выбирать форму обучения и учителей для своих детей.

Вторая причина – приглашение губернатора какому-либо частному лицу учредить в городе пансион или школу – позволяет понять, как часто глава губернии официально выступал в качестве инициатора создания и покровителя частного учебного заведения. С другой стороны, интересно было узнать, насколько действенной была апелляция к авторитету губернатора. Из 38 случаев она встречается только два раза и всегда в сочетании с первой причиной, что свидетельствует о поддержании интересов местной элиты со стороны высокопоставленного губернского чиновника. Эти прошения были поданы в первой четверти XIX века. В николаевское время упоминать в прошении губернатора не имело особенного смысла, поскольку к нему попечитель обязан был обратиться, осведомляясь о необходимости нового учебного заведения в крае и нравственности содержателя пансиона.

Третья и четвертая причины, скорее, могут рассматриваться как характеристика дополнительных оснований (преимуществ), которыми обладал желающий открыть частное учебное заведение. Третья причина была сформулирована только в прошении отцов иезуитов, рассматривавших открытие мужского пансиона как одну из своих обязанностей («обязаны по званию»). Четвертая разновидность причин включает в себя информацию о наличии у содержателя большого опыта педагогической деятельности («достаточные практические сведения в педагогической науке» [13, л. 14]) в качестве домашнего наставника и желание «сделать применение всего того, что он при помощи своих долговременных наблюдений нашел наилучшего в столь трудном и столь важном деле воспитания юношества» [1, л. 46]. Подобные аргументы встречаются в 6 из 38 случаях (16 %). В ходе рассмотрения прошений правительственными чиновниками, даже при наличии в прошениях упоминания о желании дворянского общества, аргумент о добросовестной, многолетней педагогической практике был достаточно весомым. Известны случаи, когда при соблюдении всех формальных требований, предъявляемых правительством, в основании пансиона было отказано из-за отсутствия опыта (сын содержательницы Пото в Казани) [6, л. 1].

Оставшиеся пять вариантов причин (с 5-го по 10-й) рассматриваются как отражение в прошениях

понятия «польза»: общественная и частная. В пятой причине объединены доводы об общественной значимости и пользе учреждения новых учебных заведений. Содержатели объясняли свое намерение открыть частную школу или пансион желанием «посвятить себя… на пользу общую», «по возможности содействовать благу общества» [4, л. 2 – 2 об.], быть полезными в деле отечественного просвещения и содействовать правительству в распространении народного просвещения. Одна из содержательниц, С.М. Вишневская, писала, что открытием женского пансиона она отдавала долг своему Отечеству за попечение ее родителей о ее образовании [8, л. 1]. Другая содержательница (Е.И. Шарьер) открывала пансион «в знак признательности к той стране, в недрах которой столько лет провела покойно и счастливо», желая «хотя малейшую со своей стороны оказать услугу оной» [13, л. 14]. Подобные аргументы были распространены и встречаются почти в четверти случаев (10 из 38).

В два раза реже содержатели называли в качестве довода «пользу благородному юношеству» от частного учебного заведения (в 6 случаях). Пять из шести прошений однотипны. Они были поданы в Московском учебном округе с 1823 по 1825 г. [14, л. 1], [15, л. 7, 35, 51], [16, л. 2], что свидетельствует о наличии в этом регионе сформировавшегося штампа в написании прошения. Подобное не было зафиксировано в материалах Казанского учебного округа.

1. Некоторые содержатели в прошениях открыто заявляли о личной пользе от создания пансиона или школы. Речь шла об улучшении благосостояния своей семьи (7-я причина) и возможности дать хорошее образование собственным детям (8-я причина). Подобные доводы приводятся в 10 случаях. Обращение к истории небольших школ грамоты, многие из которых существовали нелегально и учреждались мелкими отставными чиновниками, военными, священниками, мещанами, показывает, что эти лица тоже создавали школы как единственное средство для пропитания [5, л. 205 – 209, 228 – 228 об.].

Правительство строго следило за тем, чтобы плата с учащихся соответствовала уровню обучения и содержания в пансионе. Иногда отказы были вызваны плохим материальным положением соискателя. Например, пастору Гептеру было отказано потому, что одни его личные качества, «не есть надежда на общеполезность частного заведения: оно потребует значительных издержек на устройство и на зарплату учителям, пастор же человек, как известно, бедный, не имеет к тому способов и, следовательно, заведение не может обещать «столько пользы, сколько доставляет» Астраханский институт благородных девиц [2, л. 5 об.].

Содержателями чаще всего приводился один какой-либо довод или причина необходимости открытия частного учебного заведения, в редких случаях два или более.

Анализ причин открытия частных школ и пансионов свидетельствует о том, что действия учредителей частных школ и пансионов являлись ответом на запросы и потребности провинциального общества. Местная элита в лице главы губернской администрации, дворянского и купеческого общества находила человека, готового реализовать определенный образовательный проект, оказывала ему поддержку и покровительство. Эта же элита могла тормозить и даже блокировать не только появление частных учебных заведений (например, пансион Гофман в Пензе), но даже правительственные проекты основания государственных учебных заведений (например, проект создания благородного пансиона Казанского университета) [12].

Готовность педагога открыть собственное учебное заведение – это свидетельство его профессиональной зрелости, авторитета в местном обществе, в большинстве случаев – определенного уровня материального достатка и, безусловно, гражданской зрелости. Учреждая школу или пансион, человек включался в систему официальных взаимоотношений с государством (в лице училищных чиновников) и брал на себя целый ряд обязательств, за неисполнение которых он нес ответственность перед учащимися, их родителями, учителями, государством и обществом в целом. Поэтому учреждение учебного заведения рассматривалось современниками как общественное служение, одна из разновидностей службы Отечеству.

Тем не менее гражданская инициатива в создании частных учебных заведений в рассматриваемый период была еще слаба и искала поддержку у государства: финансовую и правовую. Вместе с тем имели место проекты, не требовавшие от государства денежных вложений – армянское лазаревское училище (впоследствии Лазаревский институт восточных языков), Строгановское училище. Их основателей волновали проблемы, связанные с созданием специалистами полноценного плана этого учебного заведения, а главное, с продолжением существования училища в случае смерти его учредителя. Были выбраны и формы взаимодействия государства и частного лица в виде покровительства видного госчиновника над частным учебным заведением.

Литература

1. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 4055.
2. НА РТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 6269.
3. НА РТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 6750.
4. НА РТ. – Ф. 977. – Оп. Совет. – Д. 689.
5. НА РТ. – Ф. 977. – Оп. Совет. – Д. 993.
6. НА РТ. – Ф. 977. – Оп. Училищный комитет. – Д. 977.
7. Об Уставе гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т. 2. – Отд. 1. – Стб. 200 – 257.
8. РГИА (Российский государственный исторический архив). – Ф. 733. – Оп. 20. – Д. 194.
9. Сборник распоряжений по МНП. – СПб., 1867. – Т. 3. – № 331.
10. Сборник распоряжений по МНП. – СПб., 1875. – Т. 2. – № 5.

11. Устав учебных заведений, подведомых университетам. 5 ноября 1804 // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1864. – Т. 1. – Стб. 301 – 339. – О пансионах. – Стб. 333.

12. *Фролова, С.А.* Благородный пансион Казанского университета: замысел М.Л. Магницкого… и реализация? / С.А. Фролова // Проблемы истории Казани: современный взгляд: сб. ст. – Казань, 2004. – С. 281 – 300.

13. ЦИАМ (Центральный исторический архив г. Москвы). – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 109.

14. ЦИАМ. – Ф. 418. – Оп.73. – Д. 4046.

15. ЦИАМ. – Ф. 459. – Оп. 1. – Д. 2335.

16. ЦИАМ. – Ф. 459. – Оп. 1. – Д. 2640.

17. *Брокгауз, Ф.А.* Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1897. – Т. 22а. – С. 703 – 794.